

Дым рассеялся, оставляя после себя картину, от которой у Джирайи перехватило дыхание. Наруто лежал на земле, глаза широко раскрыты, словно он только что увидел призрака. Его взгляд был устремлен на Цунаде, чье лицо исказила гримаса ярости. На нем читалось нечто большее, чем просто шок, — страх, ужас от увиденного. — Ты дурак! — прошипела Цунаде, и ее рука, покрытая чакрой, исчезла, словно растворилась в воздухе. Она повернулась к Джирайе, ее взгляд был полон гнева, готового вот-вот вырваться наружу. — Ты дурак! — повторила она, ее голос дрожал от злости. Наруто поднялся на ноги, отступая назад, сбитый с толку произошедшим. Ему удалось выполнить Расенган, не так ли? Тогда почему она так яростно реагирует? Он открыл рот, чтобы задать вопрос, но Цунаде бросила на него взгляд, полный презрения. Наруто обратился к Джирайе за ответом, но тот молчал. — Я не хочу слышать ни слова, отродье! — Цунаде рявкнула, ее слова были подобны ударам молнии. Она схватила Джирайю за куртку, притянула к себе и зарычала, словно дикий зверь. Наруто невольно вздрогнул. Цунаде казалась ему куда более опасной, чем Джирайя, несмотря на то, что мудрец был выше и шире в плечах. — О чем ты думал, обучая его этому дзюцу? — Цунаде вцепилась в куртку Джирайи, ее руки сжимались все сильнее. — Парню повезло, что я вовремя заметила дисбаланс. Иначе ты бы соскребал его со стен! Сколько тебе еще учеников нужно потерять, чтобы ты, наконец, научился быть ответственным? Джирайя резко поднял руку, схватив Цунаде за запястье. Его движение было мгновенным и точным, он отстранил ее от себя. — Расслабься, — произнес Джирайя спокойным голосом. — Ты же сама чуть не убила его. — Это было сделано, чтобы преподать ему урок! — Цунаде отмахнулась от него и повернулась к Наруто. — Ты, сопляк, на твоём месте я бы отказалась от этого дзюцу. Такой ребенок, как ты, не сможет его завершить. В Наруто закипела кровь. Он не привык к такому пренебрежению. — Такой пацан, как я? — бросил вызов Наруто. — И что это значит, старая карга? На лбу Цунаде выступила вена. Казалось, что она вот-вот забьет его до смерти, но она сдержалась. — Я имею в виду такого безрассудного дурака, как ты, который совершенно не заботится о собственной жизни! Ты хоть представляешь, сколько лет Йондайме работал над этим дзюцу, прежде чем завершить его? Сколько времени потребовалось Джирайе, чтобы овладеть им? — Йондайме? — переспросил Наруто, его голос был полон недоумения. — Ты не знал? Цунаде, казалось, еще больше разозлилась, но шокированное выражение на лице Наруто ее позабавило. Она издала пронзительный смех. — Верно, это дзюцу, Расенган, создал не кто иной, как Намикадзе Минато, Хокаге Йондайме! Наруто перевел взгляд на Джирайю. Никаких слов не потребовалось. Мудрец кивнул, его выражение лица было торжественным, но нечитаемым. — Намикадзе был гением среди гениев, а вон тот Джирайя, хоть и не так умен, но является шиноби ранга С.Н. — Цунаде фыркнула. — Не обманывай себя, отродье. Ты на тысячу лет слишком молод, чтобы даже пытаться! Наруто крепко сжал кулаки. Он посмотрел Цунаде в глаза и с вызывающей решимостью произнес: — Ну и что? — Ну и что? — повторила она. — Ну и что, что Йондайме создал это дзюцу? Ну и что, что ему потребовались годы, чтобы сделать это? И что с того, что Джирайе пришлось нелегко? — Наруто бросил вызов громким голосом. — Я собираюсь превзойти их обоих. Я стану самым сильным Хокаге, которого когда-либо видела Коноха! Я стану величайшим шиноби, который когда-либо жил! Можешь на это рассчитывать! Цунаде и Джирайя обменялись взглядами. То, что только что сказал Наруто, произносилось нечасто, и, более того, последним человеком, от которого они слышали подобные слова с такой силой, был не кто иной, как их старый товарищ, Орочимару... — Эросеннин, — обратился Наруто к Джирайе. — Сколько времени тебе понадобилось, чтобы выучить Расенган? Джирайя бросил быстрый взгляд на Цунаде, а затем ответил: — Три месяца. — У меня пока было меньше двух недель, — обратился Наруто к Цунаде. — Как насчет того, чтобы заключить небольшое пари, ты ведь азартный игрок, верно? — Не очень хороший, — вмешалась Шизуне со стороны, хотя ее никто не услышал. — Точно, — подтвердила Цунаде, заинтригованно кивнув. Наруто усмехнулся, как он всегда делал, когда сталкивался с вызовом. — Тогда как насчет этого: если я смогу овладеть Расенганом за неделю, ты спокойно придешь и вернешься с нами в Коноху, чтобы вылечить Хирузена-джиичана. Если я проиграю,

чего не случится, но в случае проигрыша мы с Джирайей уйдем, и никто из нас больше никогда тебя не побеспокоит.— Наруто! — Джирайя зашипел, но Наруто его не слушал.— Я приму это пари, — объявила Цунаде, к большому огорчению Джирайи. — И вот что я тебе скажу: я подслащу горшок вот этим.Цунаде сняла с шеи ожерелье, с которого свисал изумрудный камень.— Мне не нужны твои дерьмовые украшения, леди! — тут же заявил Наруто.Это привело к комичному результату: Джирайя скорчил рожу, Цунаде дернулась, а у Шизуне отпала челюсть.— Наруто! — шипяще прошептал Джирайя со стороны, заставив Наруто бросить на него растерянный взгляд. — Это ожерелье принадлежало Хокаге Шодай! Оно стоит больше, чем три горы земли!Теперь Наруто был тем, чья челюсть упала.— Ладно, тогда я тоже возьму! Мне нужно платить за аренду, черт возьми!— У тебя есть одна неделя, — Цунаде подняла палец.— Ты в деле, бабуля!Цунаде дернулась. Будь ситуация другой, она бы уже сломала ему челюсть.— Шизуне, мы уходим.— Цунаде-сама!Эти двое ушли, оставив Джирайю и Наруто на произвол судьбы. Как только они скрылись из виду, Джирайя ударил Наруто по затылку.— Ты идиот!— Что, думаешь, я не смогу это повернуть? — Наруто схватился за голову от легкой боли.— Нет, по-моему, это довольно надежная ставка, — сказал Джирайя, но быстро заставил замолчать Наруто, который выглядел так, будто собирался сделать самоуверенное замечание. — Ты идиот, раз пытаешься выполнить Расенган, не завершив его. Если бы не Цунаде, я бы действительно соскребал тебя со стен, парень.Наруто устался на него, не особенно довольный тем, что его навыки подвергаются сомнению.— Ты не выглядел слишком взбешенным, когда я это сделал!— Конечно, нет, только не перед ней! — Джирайя схватил Наруто за плечи; младший шиноби только сейчас начал понимать, насколько Джирайя был зол на него.Слово, которое искал Джирайя, было "обеспокоенным". В его глазах, обычно полных мудрости и безмятежности, отражалась боль, неуместная в этой ситуации. О чем же думал этот старый мудрец? — промелькнуло в голове Наруто.— Это не то дзютсу, которое ты испытываешь в полевых условиях, отродье, — резко сказал Джирайя. — Расенган — это вращающаяся сфера, перемалывающая чакру. Как ты думаешь, что, черт возьми, произойдет, если кто-то использует такую нестабильную и непостоянную силу, как твоя?Наруто крепко сжал кулаки. Он понимал, что Джирайя прав.— Ты прав, — признал Наруто спокойным тоном. — С моей стороны было глупо пробовать это.— Не смотри на меня так, — сказал Джирайя через мгновение, когда они начали идти в каком-то своем направлении. — Для того, чтобы даже не закончить вторую стадию должным образом, это была чертовски хорошая попытка. Удивительно, что она не взорвалась у тебя перед носом.— Ты так думаешь? — лицо Наруто загорелось. — По-настоящему?Джирайя кивнул, но быстро добавил:— Не позволяй этому вскружить тебе голову. Ты прошел первый этап, но тебе еще предстоит пройти второй, прежде чем ты доберешься до третьего.— Третий? — повторил Наруто. — Я думал, ты сказал, что их всего две!— Что? Я сказал, что такое первая и вторая стадии, а потом показал тебе, каким будет результат объединения того, чему ты научился на этих двух стадиях, — это и есть третья стадия овладения Расенганом. Как ты этого не понял? Наруто покраснел от смущения.— Заткнись! — буркнул он.